

Н. В. Дармостук

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

Факультет психологии

Кафедра психологического консультирования и психотерапии

e-mail: nadiadar@mail.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
ДЕВУШЕК С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ**

В данной статье раскрывается метод психосемантического исследования психологического пространства материнства. Полученные данные позволяют по-новому рассмотреть понятие психологической готовности к материнству вне рамок дихотомической модели “готовности — неготовности”. Предложены такие типы психологической готовности к материнству: отказ от материнства, психологическая готовность к функциональному материнству, психологическая готовность к ретрофлексивному материнству, психологическая готовность к нуминозному материнству.

Ключевые слова: психосемантическое пространство, полоролевая сфера личности, психологическая готовность к материнству, структурная модель, психометрическая оценка.

Актуальность. В последнее время в психологии возрастает интерес к исследованиям материнской сферы, что обусловлено с одной стороны значимостью роли матери в формировании личности ребенка, а с другой стороны — важностью материнства как составляющей личности женщины, её гармоничной идентификации и самореализации. В современных исследованиях по данной тематике разрабатываются разные аспекты проблемы материнства — психологический компонент гестационной доминанты [1], стадии и этапы формирования материнства в онтогенезе [2, 3], особенности материнско-детских отношений и их динамика [4]. В психологических исследованиях наблюдается повышение частоты работ, которые рассматривают материнство как обеспечение качества раннего развития ребенка: теория привязанности [5], теория холдинга [6] как составляющая женской личности, актуализация которой является одним из показателей сформированной гендерной и полоролевой идентичности [7, 8].

Современные психологические исследования рассматривают психологическую готовность женщины стать матерью [2], готовность к изменению образа жизни [6], особенности актуализации и реализации материнского потенциала [1], проводя психодиагностические методики на женщинах, уже вошедших в фазу материнства (беременные, роженицы, матери), но изучению predisponирующих материнство факторов не уделяется должного внимания. Материнство как часть личности существует задолго до реализации родовой функции, поэтому структурные и функциональные

особенности психосемантической картины материнства у девушек стали предметом нашего исследования.

Традиционно психологическая готовность к материнству рассматривается в дихотомической модели, выделяя “готовность” либо “неготовность”, что оценивается в зависимости от выраженности личностных характеристик женщины. Рассмотрев более глубокие структурные модели построения психосемантического пространства материнства, мы в своём исследовании выделили ряд типов психологической готовности к материнству, не сводящихся к поляризованной модели.

Аналитический обзор. Современные исследования в области психологии материнства и смежных проблем отличаются обширностью, разнонаправленностью концепций и подходов. На основе теоретического обобщения проблемы можно выделить, по крайней мере, два направления, в пределах которых осуществляется изучение сущности материнства: 1) материнство как обеспечение условий для развития ребенка; 2) материнство как часть личностной сферы женщины.

В комплексных психологических исследованиях [2, 3, 4, 6, 8, 9, 10, 14] состояний женщины во время беременности, связанных с успехом ее адаптации к материнству и обеспечением адекватных условий для развития ребенка, учитываются всевозможные факторы. Это личностные особенности будущей матери, история ее жизни, особенности личностной адаптации как свойство личности и, в частности, адаптация к браку. Изучается удовлетворенность женщины эмоциональными взаимоотношениями со своей матерью, модель материнства ее матери, культурные, социальные и семейные особенности образа жизни, физическое и психическое здоровье.

Кроме этого, исследованы психологические особенности женщин с патологическими особенностями беременности [9, 12]. Есть разные направления этой работы — проблема невынашивания беременности [14], исследования навязчивых состояний у беременной [11], изучение влияния острого и хронического стрессов на психологическое состояние беременной [15], изучения психозов беременности [16], исследование функциональных расстройств нервной системы у беременной [17]. Существуют исследования психологических особенностей женщины с осложненной беременностью, страдающей токсикозом, с медицинскими диагнозами гестоз, бесплодие и имеющих экстрагенитальные заболевания, которые влияют на физиологический ход беременности, а также исследования психологических проблем женщин, которые родили с помощью кесарева сечения [18]. Данные исследования показывают, что беременные женщины с нарушением течения беременности, по сравнению с женщинами с физиологически протекающей беременностью, как правило, имеют ряд психологических особенностей, которые характеризуют их как личностно незрелых, таких, которые имеют нарушения полоролевой идентификации, дезадаптивные формы переживания стрессовой ситуации, в форме соматизации [18]. Исследована связь конфликтности в отношениях с собственной матерью и проблема в психофизиологическом ходе беременности и родов [16]. Низкая мотивация к рождению ребенка и нежелательность этого часто приводят к частой па-

тологии беременности и родов, около 35 % нежелательных беременностей не донашивается [17].

Целью исследования стало изучение структуры психосемантического пространства материнской сферы, выделение психологических особенностей и типов готовности к материнству. **Задача** исследования — построение типов психологической готовности к материнству в контексте личностного подхода.

Выборкой исследования стали 140 испытуемых в возрасте 19–21 год (средний возраст 19,8 лет). Демографические характеристики: студентки 2–4-х курсов гуманитарного факультета Национального аэрокосмического университета имени М. Е. Жуковского “ХАИ”; состав родительской семьи: 70 % (98 человек) — из полных семей, 25 % (35 человек) — из неполных семей, 9,8 % (7 человек) воспитываются неродными родителями; семейное положение: 100 % выборки — не замужем и не имеют детей.

Методы исследования. Базовым методом стал универсальный семантический дифференциал, на основании результатов по которому составлялись корреляционные плеяды. Дополнительные методы — дополнительные шкалы СМИЛ, шкала страха интимности Descutner C. J., Thelen M. H., метод диагностики личностной установки “альтруизм — эгоизм”, опросник Келлермана-Плутчика. Сравнительный анализ полученных данных проводился с использованием статистических критериев U — Манна-Уитни и U_p — углового преобразования Фишера.

Анализ и обсуждение результатов. Изучена внутренняя психосемантическая структура, которая выражает содержательную и эмоциональную картину сформированности материнской сферы и их взаимосвязь с типами и особенностью психологической готовности к материнству. Выделены типы психологической готовности к материнству, не сводящиеся к дихотомической модели “готовность-неготовность”, раскрывающие внутреннюю структуру материнской сферы.

Универсальный семантический дифференциал был использован для определения типа психологической готовности к материнству и для установления эмоционального отношения к возможному смыслу материнства (беременность и появление будущего ребенка). Этот метод позволяет установить не объективные качества измеряемых понятий, а особенность эмоционального отношения к ним (их эмоциональная расцветка). Оценке были подвергнуты следующие конструкты: я, мать, ребенок; качества материнского холдинга: забота, ласка, тепло, принятие, помощь; символы трансперсонального опыта: Бог, Свет, Душа, а также три базовые эмоции: радость, страх, гнев для определения коннотативного значения оцениваемых конструктов. Затем между указанными конструктами была вычислена близость данных понятий, которая отражает сходство данных объектов в субъективном восприятии. На основании этого было построено психосемантическое пространство материнства индивидуально для каждой исследуемой девушки в форме корреляционной плеяды (учитывались только те корреляционные связи, которые достигают значимого уровня $p < 0,05$). В результате содержательного анализа психосемантических структуры ма-

теринства нами были выделены наиболее типичные варианты взаимосвязи между указанными понятиями, что позволило выделить возможные типы психологической готовности к материнству.

На рисунке 1 представлена корреляционная плеяда взаимосвязи компонентов материнства, характеризующая выделенный нами *первый тип* психосемантической структуры.

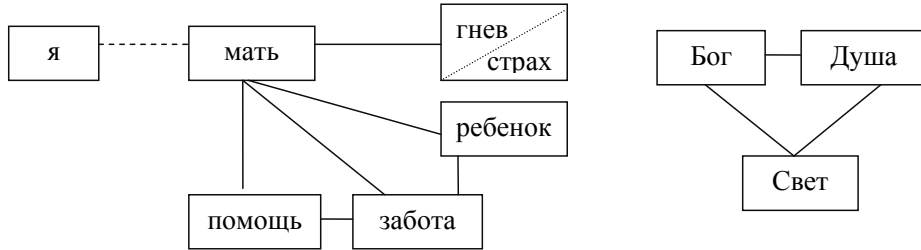

Рис. 1. Первый типический вариант психосемантической структуры материнства

Примечание: сплошная линия обозначает семантическую близость конструкторов (положительная корреляционная связь), штрих — их психосемантическую антонимию (отрицательная корреляционная связь), пунктир — наличие альтернативных вариантов (в обозначенных связях может быть или конструктор гнева, или конструктор страха; одновременно эти два конструктора в корреляционных плеядах не встречались).

В первом варианте выделено две корреляционных плеяды: 1) Эго-формная плеяда, особенностью которой является противопоставленность конструкторов “я” и “мать”, а также коннотированность конструктора “мать” гневом или страхом. Ролевая позиция матери является неприемлемой и порождает активное бессознательное избегание всего, что прямо или косвенно связано с материнской сферой, нежелание входить в роль матери. Такая психосемантическая структура отражает либо полный отказ от материнства, либо эмоциональную амбивалентность, обуславливающую его внутреннюю конфликтность; 2) трансперсональная плеяда, которая является автономным образованием. Это означает, что Эго и материнская сфера не представляют нуминозный опыт, связанный с актуализацией архетипических материнских образов. Условно такой тип психосемантической структуры мы обозначили как “отказ от материнства”.

На рисунке 2 представлен *второй типический вариант* психосемантической структуры материнства.

В данном варианте также выделяются две плеяды: Эго-формная и трансперсональная, которая, как и в первом варианте, отделена от Эго-структур. Эго-формная плеяда является полностью функциональной: конструктор “мать” обнаруживает связь с материнскими качествами и коннотирован радостью или не коннотирован ни одной из эмоций. Это означает принятие роли матери, причем последняя может быть как эмоционально наполненной, что образует функциональную структуру, так и иметь структуру долженствования, связанную с усвоением “роли-консервы” (термин Дж. Мо-

рено) [20]. В приведенной плеяде возможна позитивная связь конструктов “мать” и “ребенок”. При наличии такой связи мать наполняется качеством ребенка, частично идентифицируется с ним, пытается удовлетворить его потребности как свои собственные. В этом случае конструкт “мать” коннотирован радостью. Вместе с тем материнство данного типа может осуществляться и без идентификации матери с ребенком, и без наполненности материнской роли радостью. В этом случае речь идет об интроецировании ролевой позиции матери и о важности этой роли в трансгенерационных процессах. При этом, как правило, качества материнского холдинга не являются лично окрашенными и остаются на уровне ригидной ролевой структуры. Подобный тип материнства был условно обозначен нами как “функциональное материнство”.

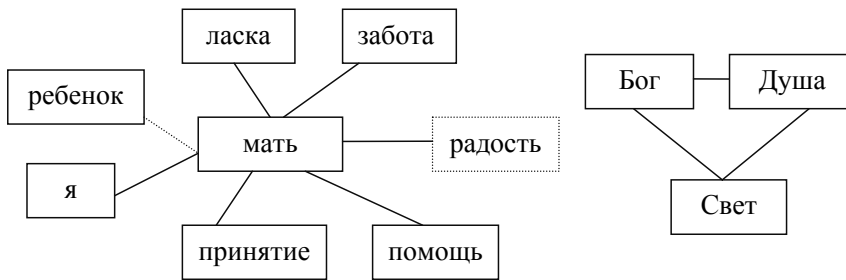

Рис. 2. Второй типический вариант психосемантической структуры материнства

Рисунок 3 иллюстрирует *третий типический вариант* психосемантической структуры материнства.

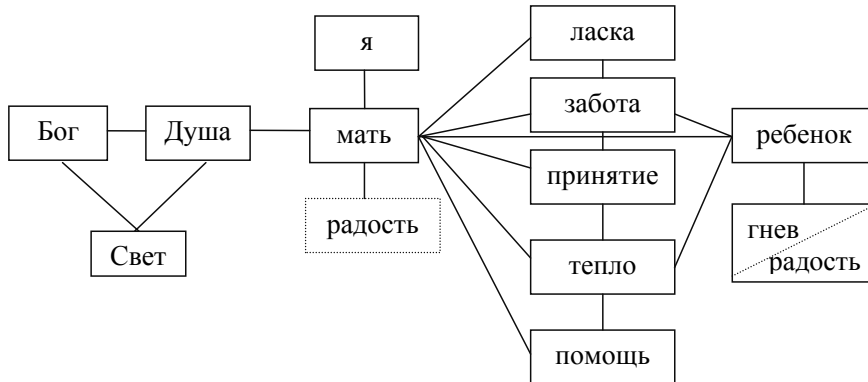

Рис. 3. Третий типический вариант психосемантической структуры материнства

Данная психосемантическая структура образована двумя плеядами: Эго-формной и трансперсональной, которые связаны между собой конструктом “Душа”. Таким образом, можно говорить о частичном наполнении материнства нуминозным опытом, однако такое наполнение касается только эмоциональных аспектов материнства. В данном типе материнства

наблюдается связь конструкторов “я” и “мать”, что отражает готовность к выполнению материнской роли. Возможны два варианта коннотирования материнской роли: в первом — мать наполнена качеством радости, что отражает эмоциональную вовлеченность в эту роль и удовлетворенность ею; во втором варианте — роль матери эмоционально не коннотирована (не доставляет женщине ожидаемой радости). В данном варианте материнства наблюдаются признаки ретрофлексии: 1) семантическая избыточность материнского холдинга; 2) наличие связи между конструкторами “мать” и “ребенок”; 3) наполнение ребенка качествами материнского холдинга; 4) эмоционально амбивалентная коннотированность ребенка. Наличие указанных признаков, по-видимому, может быть проинтерпретировано как парентификация роли ребенка — ожидание матери получить от него родительскую заботу. Данный тип материнства квалифицирован нами как *ретрофлексивный* (отражает одноименный механизм, описанный Ф. Перлзом) [20].

На рисунке 4 приведен *четвертый вариант* структуры материнства.

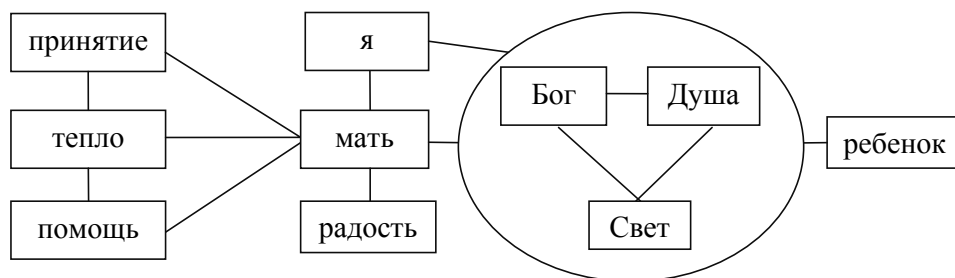

Рис. 4. Четвертый типичный вариант психосемантической структуры материнства

Специфическими характеристиками данного типа материнства являются: 1) включенность трансперсональных конструкторов в материнское психосемантическое пространство, что свидетельствует о нуминозности материнства, о готовности реализовывать материнское отношение не только к своему ребенку, но и к людям в целом; 2) его личностная окрашенность — осуществление материнства сопряжено с переживанием радости.

Ребенок воспринимается матерью как самостоятельная ценность, как уникальность, а не как ее продолжение. Данный тип материнства условно был нами обозначен как *нуминозный* — материнство как предназначение, особый способ отношения к миру. Формирование данного типа материнства связано, по-видимому, с сохранением первичной альтруистической позиции, которая является имманентной характеристикой человека и определяет направленность Эго на совокупность стратегий, поддерживающих позитивный образ объекта (близких значимых фигур).

Обсуждение результатов. Таким образом, психологическая готовность к материнству является достаточно сложным личностным образованием, не сводимым к дихотомической модели “готовность — неготовность”. Можно говорить, по крайней мере, о четырех возможных типах готовности к ма-

теринству: 1) отсутствие готовности к материнству (отказ от материнства); 2) готовность к функциональному материнству; 3) готовность к ретрофлексивному материнству; 4) готовность к нуминозному материнству.

В результате анализа индивидуальных психосемантических структур материнства исследуемые (140 девушек) были отнесены к одному из четырех выделенных нами вариантов ее организации, в результате чего были сформированы 4 исследовательские группы (данные приведены в таблице 2), 9,3 % наблюдений (13 человек) не были отнесены ни к одному из выделенных типов и не учитывались в дальнейшем анализе.

Таблица 2

Частота встречаемости типов готовности к материнству у девушек

Исследов. группы	Тип психологической готовности к материнству	Кол-во человек	%
Группа 1	Отказ от материнства	50	39,4
Группа 2	Психологическая готовность к функциональному материнству	33	26,0
Группа 3	Психологическая готовность к ретрофлексивному материнству	28	22,0
Группа 4	Психологическая готовность к нуминозному материнству	16	12,6

Как отмечается в литературе [1, 2, 3, 4, 5, 10, 11], одним из основных критериев психологической готовности женщины к материнству можно назвать её личностную зрелость. В этой связи задача дальнейшего исследования состояла в том, чтобы выявить уровень зрелости каждого из вышепредставленных типов готовности к материнству. Нами использован ряд методик, которые диагностируют семантически близкие поля к конструкту “личностная зрелость” — собственно зрелость, ответственность, эмоциональная зрелость, независимость, сила Эго (дополнительные шкалы СМИЛ), готовность устанавливать отношения психологической интимности (шкала страха интимности Descutner С. J., Thelen М. Н.), диагностика уровня альтруизма [22], зрелость психологических защит (опросник Келлермана — Плутчика).

Сравнительный анализ полученных данных (использовались статистические критерии U — Манна — Уитни и Up — углового преобразования Фишера) выявил следующие особенности личностной зрелости в каждой из четырех исследовательских групп:

1) *отказ от материнства* связан с низким уровнем зрелости и ответственности и высокой эмоциональной незрелостью, а также преобладанием примитивных защитных механизмов (отрицание реальности, вытеснение). Вместе с тем данная группа характеризуется низким уровнем зависимости, что может быть рассмотрено как проявление контрзависимости в поведении, которая характерна для незрелой инфантильной позиции. Такой тип личностной зрелости может быть обозначен как “тотальная” незрелость; 2) *психологическая готовность к функциональному материнству*

предполагает более высокий уровень ответственности и низкий — эмоциональной незрелости и собственно зрелости, средний уровень зависимости и силы Эго, преобладание защитных механизмов замещения и регрессии. Выявленные особенности описывают “частичный” (фрагментарный) характер зрелости; 3) *психологическая готовность к ретрофлексивному материнству* также характеризуется “частичной” (фрагментарной) зрелостью личности: относительно невысоким уровнем зрелости и средним уровнем ответственности. При этом в данной группе отмечается высокий уровень зависимости и эмоциональной незрелости, среди защитных механизмов отмечается преобладание механизмов регрессии и реактивного образования; 4) *психологическая готовность к нуминозному материнству* базируется на высоком уровне зрелости, ответственности, сильном Эго, выявлено преобладание механизма рационализации. Личностная зрелость девушек данной группы носит целостный характер. Таким образом, среди выявленных нами типов психологической готовности к материнству только данный тип может быть квалифицирован как личностно зрелый.

Выводы

Психологическая готовность к материнству является сложным личностным образованием, несводимым к дихотомической модели “готовность — неготовность”. Выявлено четыре типа готовности к материнству: 1) отсутствие готовности к материнству (отказ от материнства); 2) готовность к функциональному материнству; 3) готовность к ретрофлексивному материнству; 4) готовность к нуминозному материнству. Каждый тип готовности к материнству характеризуется специфической полоролевой организацией структуры личности, особенностями гендерного и ролевого функционирования, жизненных сценариев и условий ранней социализации.

Особенности организации психосемантического пространства женщин с отсутствием психологической готовности к материнству проявляются в противопоставлении конструкторов “я” и “мать”, а также коннотированности конструктора “мать” гневом или страхом. Данная группа испытуемых проявляет низкий уровень личностной зрелости и ответственности, несформированность эмоциональной сферы и преобладание примитивных защитных механизмов (отрицание реальности, вытеснение).

Психологическая готовность к функциональному материнству проявляется в возникновении двух семантических плеяд: Эго-формной, в которой роль матери коннотирована радостью, заботой и другими материнскими качествами, и трансперсональной. Материнство в этом случае может осуществляться без идентификации женщины с ролью матери, на уровне ригидной ролевой структуры.

Психологическая готовность к ретрофлексивному материнству проявляется в появлении взаимосвязи конструкторов “Я” и “мать”, что отражает готовность к выполнению материнской роли, окрашенной качеством радости. Тем не менее роль ребенка парентифицируется, мать ожидает получить от него родительскую заботу, в чем проявляется признак ретрофлексии.

При психологической готовности к нуминозному материнству ребенок воспринимается матерью как самостоятельная ценность, а материнство — как предназначение и особый способ отношения к миру, что нашло своё отражение в четвертом типическом варианте психосемантической структуры материнства.

В дальнейших исследованиях психологических особенностей формирования, актуализации и реализации материнства, использование метода психосемантического дифференциала позволит более точно определить структурные особенности внутренней организации материнской сферы.

Литература

1. Эйдемиллер Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис — СПб.: Питер, 1999. — С. 114–125.
2. Филиппова Г. Г. Психология материнства (сравнительно-психологический анализ): Автореф. дисс. на получение учен. степени док. псих. наук: спец. 19.00.01 “Общая психология. История психологии” / Г. Г. Филиппова. — М., 2000.
3. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии / Г. Г. Филиппова // Вопросы психологии. — 2001. — № 2. — С. 22–36.
4. Абрамченко В. В., Коваленко Н. П. Перинатальная психология: Теория, методология, опыт. — Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. — 350 с.
5. Мухамедрахимов Р. Ж. Формы взаимодействия матери и младенца / Р. Ж. Мухамедрахимов // Вопросы психологии. — 1994. — № 6. — С. 16–25.
6. Боулби Дж. Детям — любовь и заботу / Дж. Боулби // Лишенные родительского попечительства: хрестоматия / Ред.-состав. В. С. Мухина. — М.: Просвещение, 1991. — 223 с. — С. 144–154.
7. Барановская, Т. И. Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенцев в возрасте 3–4 и 7–8 месяцев (Лонгитюдное исследование): Автореф. дисс. ... канд. псих. наук / Т. И. Барановская. — Шуя, 2002.
8. Жеребкина И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. / Ирина Жеребкина. — СПб.: Алетейа, 2007. — 321 с. — (Серия “Гендерные исследования”)
9. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / Ненси Чодороу; Пер. с англ. — М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2006. — 496 с.
10. Брутман В. И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова // Психологический журнал. — 2000. — Том 21. — № 2. — С. 79–87.
11. Даниленко Н. В. Работа психолога в преодолении невротических расстройств у беременной // Вестник ХНПУ им. Г. С. Сковороды. Психология. — Харьков, 2006. — Вып. 20. — Ч. 1. — С. 50–59.
12. Даниленко Н. В. Факторы, которые влияют на психологическую готовность к материнству // Научный журнал НПУ им. М. П. Драгоманова. Психологическая наука. — К.: НПУ им. М. П. Драгоманова, 2006.
13. Байлюк Е. Н., Абрамченко В. В., Аржанова О. Н., Петрова Н. Н. Комплексная оценка психосоматического статуса беременных с поздним гестозом // Перинатальная психология и медицина. — СПб.: ИПТП, 2005. — С. 95–98.
14. Батуев А. С. Новое представление о раннем детстве // Перинатальная психология и медицина. — СПб.: ИПТП, 2004. — С. 41–45.
15. Магденко О. В., Иглина Н. Г., Ефремова О. Ю. Взаимосвязь мотивации сохранения беременности с психоэмоциональным состоянием у женщин с физиологической и осложненной беременностью // Перинатальная психология и медицина. — СПб.: ИПТП, 2005. — С. 165–170.

16. Ветчанина Е. Г. Психологические состояния беременных женщин в условиях острого и хронического стресса и особенности их психокоррекции: Автореф. дис. на соискание степени канд. психол. наук. — Томск, 2003. — 21 с.
17. Шмуклер А. Б. Психозы беременности / Шмуклер А. Б. // Проблемы репродукции. — 1995. — № 2. — С. 19–22.
18. Рыжков В. Д. Психопрофилактика и психотерапия функциональных расстройств нервной системы у беременных женщин // Медицинская помощь. — 1996. — № 3. — С. 33–36.
19. Шалашова Ю. В. К вопросу о психологических проблемах женщин, родивших с помощью кесарева сечения // Сибирский психологический журнал. — 2001. — № 14–15. — С. 72–73.
20. Бурлачук Л. Ф., Кочарян А. С., Жидко М. Е. Психотерапия: Учебник для вузов. — 2-е изд., стереотип. — СПб.: Питер, 2007. — 480 с.
21. Осгуд Ч., Суси Дж., Танненбаум П. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семиотика и искусствоведение. — М.: Мир, 1972. — 365 с.
22. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.: Изд-во Института психотерапии. 2002. — С. 69.

Н. В. Дармошук

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
факультет психології
кафедра психологічного консультування і психотерапії

ДОСЛІДЖЕННЯ ПСИХОСЕМАНТИЧНОГО ПРОСТОРУ ДІВЧАТ З РІЗНИМИ ТИПАМИ ПСИХОЛОГІЧНОЇ ГОТОВНОСТІ ДО МАТЕРИНСТВА

Резюме

У наведеній статті розкривається метод психосемантичного дослідження психологічного простору материнства. Отримані дані дозволяють по-новому розглянути поняття психологічної готовності до материнства поза рамками дихотомічної моделі “готовності — неготовності”. Запропоновані такі типи психологічної готовності до материнства: відмова від материнства, психологічна готовність до функціонального материнства, психологічна готовність до ретрофлексивного материнства, психологічна готовність до нумінозного материнства.

Ключові слова: психосемантичний простір, статеворольова сфера особистості, психологічна готовність до материнства, структурна модель, психометрична оцінка.

N. V. Darmostuk

V. N. Karazin Kharkiv National University

Department of Psychology

The Chair of psychological consultation and psychotherapy

**ESTIMATION OF PSYCHOSEMANTICAL SPACE OF GIRLS
WITH DIFFERENT TYPES OF PSYCHOLOGICAL READINESS
TO MATERNITY**

Summary

The method of psychosemantical research of psychological space of maternity opens up in this article. Findings allow newly to consider the concept of psychological readiness to maternity out of scopes of dichotomy model of “readiness-unreadiness”. Such types of psychological readiness are offered to maternity: waiver of maternity, psychological readiness to functional maternity, psychological readiness to retroflexive maternity, psychological readiness nomonosive maternity.

Key words: psychosemantical space, sexrole sphere of personality, psychological readiness to maternity, structural model, psychometrical estimation.